

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

Рецензия на книгу

Черкесско-российские отношения в контексте института аманатства

М. А. Керимова

ГКУ КБР-Медиа, газета «Адыгское слово», г. Нальчик, Россия

maryanakerim@gmail.com

Рецензия на книгу Ф. А. Озовой Институт аманатства в черкесско-российских отношениях 1552–1829 гг. С.-Петербург, Нестор-История, 2020. 632 с.

Book review

Circassian-Russian relations in the context of institute amanatism

Marianna A. Kerimova

State institution KBR-Media, newspaper «The Circassian word», Nalchik, Russia

maryanakerim@gmail.com

Review of the book by F. A. Ozova Institute of amanatism in Circassian-Russian relations in 1552–1829. St. Petersburg, Nestor-History, 2020. 632 p.

В санкт-петербургском издательстве «Нестор-История» вышла монография доктора исторических наук, заведующего отделом истории народов КЧР Карабаево-Черкесского института гуманитарных исследований Озовой Фатимы Анатольевны «Институт аманатства в черкесско-российских отношениях 1552–1829 гг.

Будучи книжным вариантом докторской диссертации, монография Фатимы Озовой стала квинтэссенцией обширного научного багажа автора, одновременно иллюстрируя её оригинальную методологию в интерпретации исторического материала, многое из которого вводится в научный оборот впервые.

«В настоящем исследовании, – пишет Фатима Анатольевна во «Введении», – анализируются события, связанные преимущественно с Кабардой (Восточной Черкесией), с которой у Москвы/Санкт-Петербурга были наиболее тесные связи. Однако мы посчитали необходимым не оставлять за рамками нашего внимания факты, касающиеся западно-черкесских политических субъектов. Такой подход связан с желанием следовать порядку, имеющемуся в российских исторических источниках второй половины XVI – первой половины XVIII в., а также в арабской, английской, греческой, итальянской, немецкой, персидской, русской и французской литературных традициях. Он также отражает важность возвращения к использовавшемуся крупными кавказоведами принципу целостного, интегрального взгляда на Кавказ в целях выявить единую линию исторического процесса в этом регионе и его место в общечеловеческой истории».

Люди, интересующиеся историей Кавказа и ходом установления его непростых отношений с Россией, не впервые имеют возможность насладиться убедительным стилем и научной добросовестностью данного автора. Помимо тематических статей, опубликованных в российских и зарубежных профильных изданиях, широкому кругу любознательных краеведов Фатима Озова известна по «Очеркам политической истории Черкесии» (2013). Надо заметить, что слог ученого узнаваем то ли благодаря своеобразной

вовлеченности, то ли трудно скрываемой личной заинтересованности в интерпретации описываемых процессов. Оставаясь строго объективной, Фатима Анатольевна обезоруживает читателя обилием подтверждений к выдвигаемым гипотезам. Нейтральный стиль изложения контрастирует с буквально выбивающими из колеи официальными, но долго замалчиваемыми цитатами из писем, реляций, замечаний, комментариев и других исторических свидетельств. Красной нитью по всей книге проходит почти неконтролируемое сочувствие поэтапному ослаблению политического статуса Кабарды – своеобразной колыбели нравственной культуры черкесского народа. Все это не мешает автору высоко профессионально освещать факты и анализировать их. Вызывает уважение и манера изложения текста, в котором гармонично перекликаются человеческое и профессиональное. Фатима Анатольевна – благодарная ученица и чуткий коллега, принципиальный аналитик и скрупулезный документалист, что особенно заметно по приложениям к книге.

О чем данная монография? Согласно заглавию, это освещение черкесско-российских отношений в контексте института аманатства, который в разные исторические периоды толковался по-разному. Но Озова не была бы верна себе, если бы она под нейтральной оболочкой не спрятала оригинальную начинку, при этом не изменяя основной цели – создать у читателя правильное представления об исследуемом предмете.

Современный читатель, интересующийся не просто историей, а ее очищенной от необъективной политики вариантом, во-первых, не может удовлетвориться мнением какой-нибудь одной стороны. Во-вторых, он достаточно мудр, чтобы не опешить от документальных свидетельств, низвергающих многие авторитеты. Имея в виду Фатиму Анатольевну, можно сказать, что достойный ученый сам воспитывает свою аудиторию. Сила нравственного подхода к этой науке такова, что от честного исследователя невозможно скрыть правду. Фатима Озова – яркое подтверждение данного тезиса.

Вопрос, на который мы невольно ищем ответ, изучая вместе с автором трансформацию института аманатства, звучит очень просто: почему Кабарда, вступив в XVI веке в отношения с Московским княжеством как равноправное государственное образование, на глазах у всего человечества превратилась сначала в вассальное государство, затем – во внешнего врага, и, в конце концов, исчезла с карты мира? Как это произошло? Какие открытые и скрытые методы были использованы государственной дипломатией замешанных сторон, чтобы такое самодостаточное княжество на Северном Кавказе вдруг перестало существовать?! Доверчивость одних, хитроумность других, вероломство третьих – к сожалению, именно неудовлетворительные личные качества жестоких правителей оказываются тем котом в мешке, который получает народ, позволивший внутренней расправе войти в свою среду.

Книга состоит из четырех глав с приложением. «Наша периодизация черкесско-российских отношений соответствует трехчастной периодизации С. М. Броневского, – комментирует автор свой подход. – Мы лишь предлагаем внести свое уточнение, обратив внимание наряду с фактором военной экспансии еще на дипломатический фактор, важный настолько, что он может выступать маркером предшествовавших Кавказской войне этапов взаимоотношений России с Кавказом. Соответственно, мы можем говорить о таких периодах в этих отношениях как посольский (1552–1721), «внутренней дипломатии» (1722–1763) и первый этап Кавказской войны (1763–1829)».

Пожалуй, одним из самых сильных мест в книге является интерпретация самого термина «аманат», поставленного во главу угла. Хотя в самом труде автор использует достаточно определенное значение этого слова как «дипломатическое заложничество», расширяя кругозор читателя не только в языковом, но и этическом отношении, Озова за-

трагивает и этимологию данного слова со всеми вытекающими из него на разных языках смыслами. Выделяя типологические черты в семантике слова «аманат», Фатима Анатольевна пишет: «Первая группа смыслов связана с отношениями порядка Бог-человек: это ответственность или надежность человека перед Богом за дарованную на ограниченное время душу/жизнь. Неотъемлемым качеством человека является честь, которая берет начало от Бога. Эта ответственность предписывает определенные обязательства перед Ним. Прежде всего это сохранение души и чести через исповедание Единобожия, соблюдение Его законов и выполнение религиозных предписаний, сбережение тела, вместилища души».

Вторая группа смыслов имеет связь с отношениями порядка Человек-Человек: это ответственность или надежность одного человека перед другим за то, что вверено на хранение».

Аманат в глобальном смысле – элементарная преданность, антоним вероломства, то есть высшее качество, которое и отличает человека от животного. В политике же аманат – это, как уже сказано, заложник межгосударственной дипломатии, гарант того, что обязательства, взятые на себя одной страной перед другой, будут выполнены.

В контексте черкесско-русских отношений институт аманатства претерпел огромное количество изменений. Если в XVI веке, когда он только зарождался, аманат был по сути гостем и родственником царя, как в случае, например, с братьями Марии Темрюковны Черкасской, то при Петре Первом термин и его содержание кардинально меняют свое значение.

По мнению Озовой, именно при Петре Первом начались те глобальные изменения, которые привели отношения Кабарды и России к войне, а именно – вследствие Персидского (Каспийского) похода царя. Открыто признавая независимость Кабарды перед турецким правительством, русский царь начал активную деятельность по активизации распри между кабардинскими князьями, которые были ведущими в регионе. Именно с тайной дипломатии Петра начинается разделение княжеских партий Кабарды, что впоследствии и стало для врага точкой опоры в ее разрушении.

Яркими страницами в монографии Озовой выступают и образы самих аманатов, характере их служения правящим династиям российских царей. Фатима Анатольевна выносит на суд публики совершенно незнакомые нам документы, которые показывают давно известных нам героев родной истории в других ролях. Нетрудно заметить симпатию автора к аманатам типа Исмаила Атажукина, знаменитого Измаил-бея, который всегда оставался преданным интересам своего родного народа, при этом безупречно выполняя и обязанности воина на российской службе.

Книга Озовой позволяет пролить свет и на других деятелей черкесской истории, в частности, на Александра Бековича-Черкасского, которым каждый хоть мало-мальски начитанный в истории родного края черкес гордится как сподвижником самого Петра Первого, несмотря на то, что следующее поколение Бековичей осталось в истории Русско-Кавказской войны как образец чрезвычайной жестокости даже на фоне врагов. Оказывается, именно Александру Бековичу-Черкасскому Кабарда обязана переходу на более низший дипломатический уровень по отношению к России. Озова приводит документальные факты, свидетельствующие о том, что упомянутый Бекович-Черкасский принимал участие в тайных интригах русского царя против своей страны. Он же обустраивает канцелярию Петра таким образом, что Кабарда, будучи свободной и равноправной с Россией, оказывается у нее в подчинении как субъект, обратившийся за помощью к другому государству по своей инициативе, тогда как именно сам Петр Первый хотел

иметь союзника в лице Кабарды. При Петре же, по мнению Озовой, возобновленный после 25-летнего перерыва институт аманатства принял более жестокие и масштабные формы.

«В то же время война с Османской империей не теряла своей актуальности для Москвы; 10 ноября 1710 г. великий визирь объявил о войне с Россией, что «застало царя вовсе к ней неприготовленным». В этом контексте для Петра Первого особую актуальность приобрел вопрос о союзниках. В январе-феврале 1711 года Иналиды с подачи князя Александра Бековича-Черкасского направили Петру Первому письмо, в котором выразили готовность принять покровительство («подданство») царя и «служить ему с радением» против крымского хана, с которым «великая недружба», - так комментирует Фатима Анатольевна петровскую политику, и в сноске уточняет: «По-прежнему для российской стороны принципиальное значение имела норма посольского обычая, согласно которой первое обращение к дружественной стороне ставило обращающуюся сторону в статус более слабой стороны. Через князя Александра Бековича-Черкасского было устроено так, что ко двору Петра Первого за покровительством обратилась кабардинская сторона».

Чтобы убедить читателя в объективности своей версии петровской политики, автор аппелирует к И. В. Курукину с его книгой «Персидский поход Петра Великого». Вот, что пишет последний: «Грамота императора Петра Алексеевича Его Величеству Турецкому султану Ахмеду III о желании сохранить мир с Турцией» – редкий документ, где адекватно оценен сложившийся *de facto* статус Кабарды: признана независимость ее князей и, соответственно, ее государственный суверенитет, Петр Первый отказался от поддержки кабардинских Иналидов в их действиях против крымского хана, обязался не строить крепостей на территории Черкесии и признал протекторат султана над черкесскими князьями. Но при этом было оставлено пространство для маневра в кабардинском вопросе, благодаря которому российское правительство получило поводы для вмешательства во внутренние дела Кабарды и проведения в отношении неё политики социального раскола... Имидж миротворца и поддержание так называемого древнего обычая аманатства стали теми тактическими приемами, которые должны были скрыть долгострочную стратегию царского двора по установлению контроля над Кабардой».

Как тут не согласиться с Львом Толстым, писавшим, что «С Петра Первого начинаются особенно поразительные и особенно близкие и понятные нам ужасы русской истории <...> Беснующийся зверь Пётр заставляет одних людей убивать и мучить других людей сотнями, тысячами, сам забавляется казнями <...> И ему ставят памятники и называют благодетелем России и великим человеком и все дела его. Не только оправдывается все то, что делали люди по его воле, считаются законными, необходимыми и не ложатся на совесть людей, которые их делали. И про жестокости его говорят: зачем поминать, это прошло».

Невольно напрашивается мысль: не настала ли для отечественной истории пора, когда менее завуалированная критика избалованных необъективной исторической литературой российских правителей, просто необходима, чтобы избавиться от политического наследства сомнительной ценности.

Третий этап российско-черкесских взаимоотношений Озова характеризует как «начало русско-кавказской войны». Его характеризуют известные нам «зачистки», «экспедиции», «замирения», которые кончались ограблением народа, забором у него скота и урожая, а также набором молодых людей в русские войска, где они не просто воспитывались в пророссийском духе, но оказывали посильную услугу очередному царю в подчинении горцев. Таковы, например, в черкесской истории Хан-Гирей, Султан Казы-Гирей

и др. Изменяется не только сам образ бывших аманатов, но и позиция государства по отношению к их родине. Соответственно, на историческую арену выходит новый, более ассимилированный тип горца.

Почерк Озовой трудно спутать с другим. Ее основательная аргументированность при выдвижении гипотез, даже своеобразная дотошность в исследуемом вопросе привязывают читателя к тексту таким образом, что через пару абзацев он уже чувствует себя чуть ли не соавтором ученого.

К сожалению, научный стиль изложения кавказоведческих монографий подчас становится препятствием даже для интересующегося историей читателя. При этом большинство современников нахватывается своего исторического багажа преимущественно из бегло просмотренной ленты новостей и нескончаемых споров с националистической подоплекой. Знание истории нужно не для того, чтобы манипулировать собственной исключительностью, а чтобы сохранить тот же «аманат» в его нравственном и сакральном смысле. Будучи древним народом, черкесы впитали в себя все варианты совершенной организации общества и на своем человеческом примере сохранили, пусть с некоторой модификацией, образцы разумного общественного поведения, при котором каждая личность имеет возможность для полноценного развития. Таковы же и оставленные нам в наследство методы поддержания мира с соседними государствами, благодаря которым ни одна сторона не оказывается ущемленной. Все это и многое другое сдержанно, но с хорошей доказательной базой можно найти в новой книге Фатимы Озовой.

Об авторе: Фатима Анатольевна Озова – доктор исторических наук, заведующий отделом истории народов КЧР Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. Рецензируемая монография «Институт аманатства в черкесско-российских отношениях: 1552–1829 гг.» является докторской диссертацией автора, защищенной в 2019 г. в Диссертационном совете на базе Санкт-Петербургского института истории РАН. Круг научных интересов Ф. А. Озовой охватывает не только российско-кавказские и российско-черкесские отношения, но и широкий спектр проблем внутреннего развития кавказских этносов.

Список использованных источников

1. *Ozova F. A. Institut amanatstva v cherkessko-rosijskih otnosheniyah 1552–1829 gg.* С.-Петербург, Нестор-История, 2020. 632 с.
2. *Tolstoj L. N. PSS, M., 1936, T. 26, 568 c.*
3. *Xotko C. X. Цивилизация Кабарды*, Издательство С.-Петербургского университета, 2008.
4. *Kaspary A. A. Pokorennyj Kavkaz*. Издательство «Надыршин». С.-Петербург, 1904 г.

Об авторе:

Марианна Ауесовна Керимова, ГКУ КБР-Медиа, газета «Адыгское слово», журналист, литературный обозреватель, г. Нальчик, Ленина, 5, maryanakerim@gmail.com

References

1. *F. A. Ozova Institut amanatstva v cherkessko-rosijskih otnosheniyah 1552–1829 [Institute of amanatism in Circassian-Russian relations in 1552-1829].* St. Petersburg, Nestor-History, 2020.
2. *L. N. Tolstoj PSS, M., 1936. Vol. 26. 568 p.*
3. *S. Kh. Hotko Civilizaciya Kabardy, Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 2008.*
4. *A. A. Kaspari Pokorennyj Kavkaz [Conquered Caucasus]. Publishing house "Nadyrshin".* St. Petersburg, 1904.

About the author:

Marianna Auesovna Kerimova State institution KBR-Media, newspaper «The Circassian word», journalist, literature reviewer, Nalchik, Lenina street, 5, maryanakerim@gmail.com